МИР НАДЕЖДЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

1

- Если вам надоели унылые серые будни, если вы устали от однообразных безрадостных дней, и вам кажется, что все земные радости обошли вас стороной, что ваша жизнь кончена, а впереди только медленное увядание и пустота, то вам самое время посетить «Мир надежды». Это единственное место, способное вернуть в ваши сердца радость и жизнелюбие. Здесь вы сможете получить то, о чем когда-либо мечтали и даже не смели мечтать. «Мир надежды» позволит вам реализовать все ваши несбывшиеся желания. Здесь вы сами себе хозяева, и вольны жить так, как считаете нужным, быть теми, кем хотите быть. В «Мире надежды» нет разочарования и несвободы, поскольку в нем вы сами хозяева своей судьбы. Не упускайте своего шанса, не лишайте себя радостей, которых вас лишила безжалостная, а порой, просто откровенно жестокая жизнь. Не видите смысла в своем существовании? «Мир надежды» даст вам этот смысл. Хотите вернуть то, что судьба и обстоятельства отняли у вас? «Мир надежды» позволит вам это сделать. Не откладывайте, приходите. Здесь нет избранных, здесь нет элиты, тут каждому доступно все то, что имеют другие. Здесь рады каждому, и не будет отвергнут никто. Старые и молодые, здоровые и увечные – в «Мире надежды» все равны. Это единственное место на всем белом свете, где каждый может получить то, чего только ни пожелает. «Мир надежды» ждет вас.

Жорка Савельев лихорадочным раздраженным движением схватил с колен пульт дистанционного управления и нажал кнопку выключения. В комнате повисла тишина. Жорка откинулся на спинку инвалидного кресла, в котором сидел, и устремил взгляд куда-то в потолок.

Боже, как же он устал от этой рекламы. По всем каналам одно и то же, двадцать четыре часа в сутки. Во всех фильмах, во всех передачах. Радио, газеты, интернет, все буквально нашпиговано этой рекламой.

А началось все это чуть более года тому назад, когда какие-то умники закинули в интернет демонстрационную версию этого самого «Мира надежды». Жорка до сих пор не знал толком, что именно это такое. Видимо, что-то типа виртуального мира, виртуальной реальности, с очень высокой степенью интерактивности. Он не разбирался в таких вещах, но испытывал стойкую аллергию ко всему виртуальному, поскольку считал такие вещи фальшивыми и суррогатом. Жалкой подменой, которой все эти компьютерные гении пытаются подменить реальность.

Жорка никогда не посещал «Мир надежды», и не собирался этого делать. Из принципа. Он снимает стресс? Чушь. Ничто фальшивое не способно его снять. Возвращает потерянные радости жизни, воплощает все мечты? Такой же бред. Ничто виртуальное не способно заменить собой реальное. От реальности невозможно никуда уйти. Она, реальность, всегда будет вокруг тебя, висеть над твоей головой, как дамоклов меч.

Да, реальность не подарок. Реальность, порой, ужасна. Да что там говорить, она почти всегда ужасна. Бывают, конечно, минуты, а иной раз, и вовсе мгновения, позволяющие почувствовать себя счастливым. Но это действительно именно мгновения. Они быстротечны, но за ними

неизбежно следует суровая расплата. За любые, даже самые мелкие радости необходимо платить. А цена, зачастую, бывает слишком высока. Не каждый в состоянии ее заплатить. Взять хотя бы его, Жорку Савельева. Он навсегда прикован к инвалидному креслу. У него нет ни единого шанса когда-нибудь подняться с него. Медицина? Ха. Она сейчас такая, какой была и десять, и пятьдесят, и сто лет тому назад. Никакая. Вердикт всегда один для всех больных: «неизлечимо». И с этим приходится смиряться, с этим приходится жить, поскольку все равно нельзя никуда деться. Он никогда уже больше не встанет на ноги, никогда не сможет пробежаться, и даже не сможет просто почувствовать своих ног. Они мертвые, словно деревянные. Это была плата за земные радости, за мечты, и за эту самую надежду, которую так усердно рекламируют повсюду.

Но так было не всегда. Еще всего лишь около двух лет назад у него были и ноги, и семья, и эта самая надежда. Он работал таксистом – место не слишком престижное, но все же приносящее стабильный доход, достаточный для того, чтобы не беспокоиться о том, что есть, и что пить. Естественно, он не планировал всю свою жизнь заниматься извозом. Как и все люди, он мечтал о более чистой и более высокооплачиваемой должности. Мечтал, и даже верил в то, что эта мечта когда-нибудь непременно сбудется.

Но случилось иначе. Автомобильная авария, лихач, вылетевший на встречную полосу, из-за которого Жорке пришлось резко свернуть в сторону и встретиться со столбом. И все, на этом для Савельева все закончилось. Страшный удар, приведший к тяжелому перелому позвоночника. И вот, словно карающий приговор безжалостного судьи, безапелляционный диагноз врачей: паралич нижних конечностей до конца дней.

С тех пор вместо престижной и высокооплачиваемой работы пожизненная инвалидность и мизерное пособие, на которое не то, что семью содержать, нельзя было даже себя самого прокормить. Таким образом, вместо кормильца он сам превратился в иждивенца, и уже сама только мысль об этом была невыносима для Жорки. Ну и, естественно, какая же жена захочет жить с мужем-инвалидом. И жена Савельева в этом вопросе не была исключением. Такое испытание оказалось для нее непосильным. В один прекрасный день она забрала с собой их дочь и ушла, сказав, что она выходила замуж не для того, чтобы сидеть с больным мужем.

И Жорка ее понимал. Софья была привлекательная, и даже красивая женщина, на пять лет его моложе. Зачем ей губить жизнь с мужем, который уже никогда не станет полноценным членом общества, и не сможет зарабатывать на жизнь.

С того дня для Савельева началась новая эра. Ему приходилось привыкать к жизни инвалида, навсегда прикованного к креслу-каталке. Да, инвалиды не нужны никому, что бы там не говорили о любви, не знающей границ, о верности и прочей чуши. Все эти возвышенные и красивые слова не больше, чем лицемерие. И в этом Жорке пришлось убедиться собственнолично. Вся жизнь, все мечты и надежды разбились в одно мгновение.

И это было невыносимо. Жорка не находил себе места. Каждый раз, когда он закрывал глаза, перед его мысленным взором проходило все то, чего он лишился. А думы о будущем и вовсе приводили в отчаяние. У него просто не было будущего.

Жорка, Жорка. Ему было уже сорок два года, но для всех знакомых он всегда был Жоркой. Словно пятнадцатилетний пацан. Впрочем, ему это даже нравилось. Такое обращение даже как-то молодило. Да только настали для него тяжелые времена. Он прошел через предательство, и понял, что человек нужен другим только тогда, когда от него есть какая-то польза.

От Жорки Савельева никому никакой пользы теперь не было. И сам он не был больше нужен никому.

Что оставалось в таком положении Жорке? Разумеется, только то, что и всем другим, с кем жизнь обошлась со всей суровостью. Савельев стал топить свое горе в водке. Это мало помогало, но все же позволяло забыться хоть на короткое время.

Истерия вокруг «Мира надежды» захлестнула планету. Разработчики обещали людям то, что в реальной жизни просто не могло существовать. В течение одного только года число посетителей «Мира надежды» превысило миллиард человек по всему земному шару. Повсюду только и были разговоры об этом «Мире». Но у Жорки они вызывали только раздражение. Его жизнь была разбита и катилась под гору, и он ничего не мог изменить для самого себя. Но и виртуальный суррогат ему не был нужен. Такие штуки хороши только для таких, как Герка Спиваков, которого с натяжкой можно было назвать Жоркиным другом. Если, конечно, у него вообще могли быть друзья. Да и какой ему самому от них прок?

Герка был то ли программистом, то ли хакером, кто их там разберет. Савельев не знал даже, существует ли между этими двумя понятиями какая-либо разница. Он совершенно не шарил в компьютерах, хотя у него самого он имелся. У кого же в этот компьютерный век его может не быть? Но Герка стал настоящим фанатом этого «Мира надежды». Он буквально жил им, точнее, жил в нем. И Жорка всерьез опасался, что в один прекрасный день тот перестанет различать грань между реальным и виртуальным. Впрочем, самого Германа эта перспектива отнюдь не пугала. Этот психоз вокруг «Мира надежды» (а Савельев называл это именно психозом) глубоко завладел его приятелем. И в этом Герман был далеко не одинок. Подобная одержимость, в глазах Жорки, была сродни с наркотической зависимостью. Каждый, кто побывал в этой виртуальности, уже не мог прожить и дня без того, чтобы вновь не посетить «Мир». А, да что там говорить, все хотят уйти от реальности, только делают это каждый своим собственным способом.

Жорка устремил тоскующий взгляд в сторону кухни, где в буфете стояла початая бутылка водки. Боже, как же он нуждался в этом простом, но эффективном лекарстве. Водка, конечно же, тоже является дурманом, но этот дурман был естественным, а не виртуальным. Им люди пользуются на протяжении многих веков. И никогда не перестанут пользоваться. Водка, она, по крайней мере, заполняет внутреннюю пустоту, вакуум, который есть в каждом человеке. А эта виртуальность, этот «Мир надежды» существует всего лишь один год. И является противоестественным для человеческой природы.

Коротким энергичным движением Савельев развернул свое кресло, и покатил его в кухню. Открыл дверцу буфета. Вот он, лучший друг человека. Жорка голодным взглядом посмотрел на бутылку водки, и тут же поймал себя на мысли; а не алкоголик ли он? Не превратился ли он в него за последнее время, с той поры, когда жизнь потеряла для него всякий смысл? Впрочем, это уже не имело никакого значения. Он так и так обречен на одиночество, до конца своей жизни будет прикован к инвалидному креслу. Что ему терять?

Вынув и буфета бутылку, он отвернул крышку. Налил в стакан, который всегда стоял на столе. Горькая жидкость прошла по пищеводу, обжигая внутренности. Не сказать, чтобы сам процесс был приятным, но зато голове и телу после этого становилось лучше. Легкий хмель отгонял на время неприятные мысли или, по крайней мере, не давал им быть такими непереносимыми и подавляющими.

Тишина в доме тоже действовала на нервы, давила непереносимым грузом, но включать телевизор, чтобы хоть как-то ее заглушить, не хотелось. При мысли о том, что он снова

услышит уже ставшую ему ненавистной рекламу, становилось тошно. Это было ничем не лучше, чем предаваться мрачным мыслям о своем положении.

Поставив бутылку на стол, Жорка подкатил к окну. Колеса кресла-каталки противно скрипели, катясь по гладкому линолеуму. Пейзаж за окном не прибавил радости на душе. Стоял конец октября, а земля уже была покрыта снегом. Обычно такое бывает только в ноябре. Совсем природа испортилась, подумал Савельев, если уже в октябре наступает противная ноябрьская погода. Серое мрачное небо простиралось до самого горизонта. Даже будь у него ноги, Жорка не захотел бы выходить из дома без крайней нужды. Он смотрел на улицу с высоты своего шестого этажа, и на душе у него становилось все гаже и гаже. Депрессия с неодолимой силой охватила Савельева. Снова захотелось приложиться к бутылке, чтобы ничего этого не видеть. Впрочем, он знал, что депрессию это не излечит. Депрессия стала его естественным состоянием, в котором он пребывал все то время, как его оставила жена.

Что творится в мире, если даже погода стала ненормальной, холодной, промерзлой и серой. Куда катится род человеческий?

Жизнь такая, каково внутреннее состояние человека? Может, оно, конечно, и так, только ничего с этим Жорка поделать не мог. Все обстоятельства были против него, и он понимал, что никакая сила воли не поднимет его с кресла, к которому он по воле судьбы прикован до конца своей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/22292/460497